

— Идите! — сказал мастер Ли анестезиологу, веля ему поспешить, чтобы не случилось беды.

— Постараюсь, — ответил анестезиолог, наклонился и быстро покинул съёмочную группу, чтобы догнать Тун Тяо.

Тун Тяо и Линь Юнфу бежали, спотыкаясь, а волки, преследовавшие их, возможно, из-за сильного голода, двигались не слишком быстро, иногда останавливаясь, прежде чем снова броситься в погоню.

Однако страх перед волками был невыносимым, а физическое недомогание усиливало панику. Линь Юнфу кричал так громко, что Чу Хуайцин и его группа услышали их голоса.

— Брат, их, кажется, преследуют волки, — монашек быстро схватил палку, которую использовал для того, чтобы раздвигать траву и отпугивать змей. — Разве не должно быть анестезиолога? Почему их всё ещё преследуют?

— Возможно, режиссёр Хуан наконец вспомнил, что это выживание в дикой природе, — Чу Хуайцин подбрёл палку в руку и сказал серьёзным тоном:

— Ся Шан, ты отвечаешь за Су Хуайчэня, монашек, ты за сестрёнкой.

Чу Хуайцин:

— Спрячьтесь.

Все: ... Где же тот уверенный в себе брат?

Монашек и Су Хуайчэнь с удивлением посмотрели на Чу Хуайцина, это было не похоже на его обычное поведение. Раньше он даже с тигром шутил, а теперь боится волков?

— Шесть или семь дней шёл дождь, вы не голодны, а они голодны! — иначе они не стали бы нападать на людей, да ещё на целую группу. У Чу Хуайцина не было желания сражаться с голодными волками. — Пошли!

Сказав это, группа поспешно двинулась обратно. Однако, если они слышали голоса, значит, Тун Тяо и Линь Юнфу были недалеко. Вскоре они увидели Тун Тяо и Линь Юнфу, за которыми гнались три волка. Анестезиолог бежал сзади, но не предпринимал действий.

— Чёрт! — монашек вскрикнул, его глаза расширились.

Но времени на размышления не было. Чу Хуайцин схватил сестрёнку и побежал, монашек последовал за ним. Ся Шан с отвращением посмотрел на руку Су Хуайчэня, не стал его тянуть, только холодно сказал:

— Беги.

Пятеро бросились бежать. Но Чу Хуайцин понимал, что это не решит проблему. Он крикнул Ся Шану:

— Ты веди старших направо, я пойду налево.

Ся Шан не хотел, но, оглянувшись на Тун Тяо и Линь Юнфу, которые еле дышали, кивнул. Режиссёр Хуан, видимо, решил не вмешиваться. Лучше всего разделить и разобраться с волками.

Тун Тяо и Линь Юнфу, увидев Чу Хуайциня, сначала обрадовались, но, заметив, что он тоже бежит, впали в отчаяние. Они бежали слишком долго, кислород в лёгких заканчивался, а физическое недомогание затуманивало их зрение.

Нельзя сдаваться!

Эта мысль промелькнула в голове Тун Тяо. Он оглянулся на Линь Юнфу, бежавшего за ним, и, словно не контролируя себя, схватил ремни рюкзака и сбросил его на Линь Юнфу.

Линь Юнфу, бежавший на полной скорости, не ожидал такого. Рюкзак упал ему под ноги, и он упал вперёд. Инстинктивно он нажал кнопку отказа от участия. Анестезиолог, находившийся позади, ещё не успел принять его сигнал, но, увидев, что Линь Юнфу упал, быстро выстрелил из анестезирующего ружья, попав в одного из волков. Но остались ещё двое. Один перепрыгнул через Линь Юнфу и продолжил преследовать Тун Тяо, а другой бросился на упавшего Линь Юнфу...

— Ааа!

Все вскрикнули одновременно. Увидев клыки голодного волка, все подумали, что Линь Юнфу будет укушен. Но тут в волка врезался ножны кинжала, брошенные с силой, и он завыл от боли. Анестезиолог воспользовался моментом и выстрелил.

Только тогда все увидели, что Чу Хуайцинь и монашек находились на склоне неподалёку, и кинжал был брошен Чу Хуайцинем.

Все вздохнули с облегчением, но, обернувшись на Тун Тяо, увидели шокирующую сцену. Хотя Тун Тяо подставил Линь Юнфу, он не остановился. Это было странно, но ещё страннее было то, что впереди был утёс, мимо которого только что прошла группа Чу Хуайциня. Зрители в прямом эфире и режиссёр Хуан были в шоке. Что с ним?

С Тун Тяо что-то не так!

— Быстрее, остановите Тун Тяо! — закричал режиссёр Хуан, но кроме преследующих волков и анестезиолога никого рядом не было.

— Монашек, следи за сестрёнкой!

Чу Хуайцинь бросил эти слова и побежал вверх по склону. Все удивились: что он задумал?

Тун Тяо с огромной скоростью приближался к краю утёса. Когда все уже думали, что он сейчас прыгнет, Чу Хуайцинь сбросился со склона. С точки зрения зрителей в прямом эфире, он буквально прыгнул за край утёса. Все побледнели от страха, но он, едва удержавшись на краю, схватил Тун Тяо за запястье и резко потянул назад, одновременно ударив ногой, чтобы отбросить его на несколько шагов. Тун Тяо упал в грязь.

В этот момент волки приблизились. Чу Хуайцинь, держа Тун Тяо, резко обернулся и взглянул на волка. Его пронзительный взгляд заставил зверя на мгновение замереть. Анестезиолог подбежал, и волк, видимо, поняв опасность, ловко прыгнул и завыл, направляясь в сторону Ся Шана.

Все уже собирались вздохнуть с облегчением, но тут Чу Хуайцинь резко поднял Тун Тяо из грязи, ударил коленом в живот и отпустил, отступив на два шага. Тун Тяо упал на землю и вырвал всё содержимое желудка, после чего рухнул в грязь. Врач быстро подошёл, чтобы

проверить его состояние.

С того момента, как Тун Тяо побежал к утёсу, и до того, как Чу Хуайцинъ спрыгнул и спас его, прошло всего несколько секунд, но всем казалось, что прошёл целый век. Спины всех покрылись холодным потом. Режиссёр Хуан, бледный, откинулся на спинку кресла, чувствуя, как сердце готово выпрыгнуть из груди.

Чу Хуайцинъ справился с волками, и внимание всех переключилось на Тун Тяо. Он лежал в грязи, его рвало. Некоторые отвернулись, не в силах смотреть на это, а другие внимательно разглядывали.

— Он вырвал маниок?

— Утром уже говорили, что так готовить нельзя. Вы мне не верили, а теперь видите?

— Это было так страшно. Тун Тяо уже был на краю утёса. Если бы Чу Хуайцинъ не спрыгнул и не схватил его, последствия были бы ужасными.

Чу Хуайцинъ справился с волками, и внимание всех переключилось на Тун Тяо. Он лежал в грязи, его рвало. Некоторые отвернулись, не в силах смотреть на это, а другие внимательно разглядывали.

Прямой эфир не упоминал съёмочную группу, потому что, когда они доставали сети и палки, чтобы сразиться с двумя волками, те, услышав вой, развернулись и ушли.

Бин Сяну и его товарищу не повезло. Их преследовали так близко, что они не заметили яму впереди и упали в неё. Глубина ямы была около четырёх-пяти метров, ширина — два метра. Когда они упали, к счастью, внизу была трава, но Фэн Шань всё равно вывихнул ногу. Волки же не уходили, кружа вокруг ямы и издавая рычание.

В яме, помимо травы, была вода глубиной около полуметра. Двое мужчин, стоя в воде, переглянулись. Режиссёр Хуан уже дал три варианта, и теперь возможность бежать была исключена. Осталось только справиться самим или сдаться. Был ли у них выбор?

[Прямой эфир:

«Пожалуйста, объясните, что имеет в виду Чу Хуайцинъ?»

«Он имеет в виду, что режиссёр Хуан раньше слишком их баловал?»

«Чу Хуайцинъ слишком самоуверен?»

«Мне нравится такая уверенность родного брата. Вперёд, брат, хочу посмотреть, как ты сразишься с волками».

«Ха-ха, Чу, мне это нравится!» — рассмеялся Энтони.

Режиссёр Хуан: ...]

[Прямой эфир:

«Родной брат: убей его».

«Родной брат: Ха, просто блюдо».

«Не шумите, слушайте».

Зрители в прямом эфире затаили дыхание, ожидая ответа Чу Хуайциня.]

[«Хотя сейчас не самое подходящее время, но я всё же хочу кричать: брат, этот удар был просто потрясающим».

«Потрясающий, но почему Чу Хуайцинь ударил его, если уже схватил?»

«Чу Хуайцинь только что спрыгнул со склона, он не мог удержаться. Если бы он не ударил, возможно, Тун Тяо утащил бы его за собой».

«Верно, обратите внимание на ногу Чу Хуайциня. Когда он ударил, он использовал вращение, чтобы удержаться. Это было круто. Чу Хуайцинь на сто процентов мастер боевых искусств. Неудивительно, что его боевые сцены в исторических фильмах такие плавные и красивые».

«До этого шоу я никогда не слышал, что он умеет драться. Его агентство совсем не умеет пиариться. Такой отличный повод для рекламы, а они даже не упомянули».

«Теперь я жду с нетерпением «Битву богов»]

[«Подождите, а как насчёт Бин Сяна и Ся Шана?»]

<http://bllate.org/book/16333/1474767>